

Спустя полмесяца, король Ци и Ленг Цинсин поженились. Хотя и в качестве наложницы, но чтобы угодить Ленг Юаню, король Ци все же даровал Ленг Цинсин титул "конкубины". "К тому времени, когда Юннин станет младшей сестрой, она обязательно примет участие. Это твой шанс", - прошептал министр, чьи слова были наполнены хитростью. Ван Вэй, выполнявший все его указания, лишь кивнул в ответ, скрывая неудовольствие, что гнезилось глубоко в его душе. Ведь императором станет не министр, а он сам. "Все идет по твоему плану", - прошептал Ван Вэй, его молодые глаза блестели холодным светом, не свойственным его возрасту. Как могли юные принцы быть добрыми? В Пекине, в доме короля... Байли Люмо сидел на кресле, играя с только что полученным письмом, а на его губах играла таинственная улыбка. "Какое у тебя доброе сердце, что решил использовать меня", - прошептал Байли Люмо, его слова звучали холодно, словно приговор, предрекая судьбу. Он смотрел на слова, написанные в письме, и холодно произнес: "Лин Ин, скажи ему, чтобы он ждал сигнала. В день, когда король Ци будет принимать свою наложницу, я сделаю Ван Вэю подарок". "Есть, господин", - отчеканил Лин Ин, понимая, что "он" - это человек, который послал письмо, шахматная фигура, которую Байли Люмо ввел в дом премьер-министра. Изначально она предназначалась для других целей, но теперь, благодаря Юннин Цзюньчжу, план изменился. Байли Люмо, словно шахматист, переставил фигуры на доске, и даже Лин Ин не знал, что же задумал его господин. "Господин, Его Высочество прибыл", - прошептал Дуань Ин, другой личный страж Байли Люмо. Он отвечал за тайные дела своего господина, в то время как Лин Ин отвечал за "официальные" поручения. "Пригласи его", - коротко бросил Байли Люмо. Как раз вовремя, он искал кого-то, чтобы обсудить план помощи пострадавшим. Принц вошел, облаченный в полную боевую броню. Его взгляд был строгим, а на лице - невидимое напряжение. "Собрался ли ты, как на войне, защищать королевство от племени И, чтобы завоевать новые земли и получить больше дань", - бросил Байли Люмо, наблюдая за странным образом одетого принца. "Отец велел мне посетить столицу сегодня. Я решил, что так будет выглядеть достойно, не так ли? Неплохо, правда?", - принц хотел было достать веер и потрясти им, но он коснулся холодной брони, и он нервно отдернул руку. "Ну, не смотри на меня так. Я, просто, очарован неповторимым шармом одиночества, ха-ха-ха". "Ты слишком возомнил о себе", - бросил Байли Люмо, закатив глаза и глядя на броню. "Я видел такую броню на авангарде Ерана. Когда принц успел побывать в лагере Ерана, или ты взял ее там?", - с язвительным замечанием закончил он. "Твой язык острый, как бритва, не разберёшься!", - фыркнул принц, скривив губы. Затем, вспомнив о своем посещении, он перестал спорить с Байли Люмо и гордо объявил: "Я уже подготовил все. Жду, когда твои средства помощи пострадавшим будут направлены по назначению".